

Глава 4

Сюэй остолбенел, когда к его горлу был приставлен холодный стальной клинок. Все произошло в один миг.

- Можем ли мы провести матч? - спросил он Сайена.

Столкнулись они на совете, Сюэй хотел хоть немного защитить свою честь. Но когда они встретились, он тут же потерял весь энтузиазм.

Сюэй хорошо знал, что против принца у него нет шансов. Он просто хотел быть признанным. Сюэй ожидал принца именно с этой мыслью. И в один миг, все эти рассуждения, включая и стремление очистить свое имя, исчезли из его сознания. Он со всей серьезностью бросил вызов принцу. Не было ни следа былой небрежности. Но...

Даже сейчас бой не продлился дольше пяти раундов.

Принц Сайен даже не использовал все свои навыки, которыми он пользовался, когда обезвреживал убийц. Он использовал только классическую технику боя, чтобы быть на уровне Сюэя, и не использовал даже половину своего потенциала. И всё равно Сюэй быстро проиграл. Даже несмотря на то, что не было зрителей, для Сюэя это был провал. От унижения и разочарования у него даже слезы на глазах выступили.

С другой стороны, Сайен ощущал, как в нем закипает гнев.

- Я раздумывал о том, чтобы сделать его своим подчиненным, но....

Судя по его реакции, он, конечно, не был глупцом, как предполагалось. Но его сердце было уже связано с братьями и семьей Ран.

Сюэй не догадывался о своем инстинкте верности, не вызывавшем сомнений. Сюэя можно было бы использовать, но он слишком незрелый во многих отношениях, и слишком добродушный. Использовать этого четвертого сына семьи Ран было почти бессмысленно. Сайен натянуто улыбнулся. Он был сильно разгневан, потому что имел на этого юношу большие надежды. Пока он помогал Сюэю встать, Сайен холодно пробормотал:

- Я скажу вашим братьям, что мне не нужен тот, кто не приносит пользу. Приходи снова, когда станешь более полезным.

Сюэй не смог найти слов, чтобы ответить на эту грубость.

Император тоже видел этот бой и после его окончания огляделся. Советник Шо, как обычно, был неуловим, а генерал Су нахмурился. Император пристально наблюдал за выражением лица наложницы, принцев и деда Сайена. Он обратил внимание на Оу Ки и представителей семьи

Ран. От этой семьи присутствовал только один брат из тройняшек. Император точно не знал, кто именно. Он даже не собирался их различать. Но он догадался, что присутствовал самый старший из братьев - Сецуна, который не часто появлялся в обществе. Это было неточно. Просто так подсказывала интуиция.

Эта тройца была не только из семьи Ран, но братья занимали важные посты при дворе, и им не исполнилось даже двадцати лет.

Единственные, кто мог им противостоять, были Шо Юсен и еще несколько человек, в числе которых был и Ко Шока. И...

- И Оу Ки.

Он увидел, что Оу Ки незаметно закрыл глаза. Этого было достаточно для императора.

...Сайен совершил роковую ошибку. Вот так, незаметно, судьба принца была почти решена. Это было похоже на Сайена. Сайен обычно был очень осторожен на публике, но сегодня его истинное «я» вышло наружу. Император остановил свой взор на четвертом сыне семьи Ран. Он может заинтересовать этого мальчика. Император еще раз посмотрел на своего второго сына. Это была детская ошибка. Но при Императорском дворе возраст не был оправданием. В этот момент Император вспомнил свою старшую сестру в детстве, которая подарила ему те мешочки с бобами.

- Дети должны быть беззаботными! Сенка, я хочу видеть страну, где дети могут быть счастливыми.

Он вспомнил любимую фразу женщины, о которой теперь можно только думать, и цокнул языком. Она все еще раздражала его до смерти.

«Я должен дать ему время...»

Он изначально планировал сделать это позже...

Император внезапно встал, и все на площадке зашевелились. Даже Ран Сецуна удивился, не говоря уже о советнике Шо и Оу Ки. Заметив два меча, генерал Су широко раскрыл глаза в изумлении. Это...

- Каншоу и Бакуйя, не так ли?

Император взял эти мечи, и атмосфера тут же изменилась. Для всех людей, следовавших за Императором, это был почти рефлекс. Напряжение, пронизывающее до костей, наполнило им о прежних временах.

Высокопоставленные аристократы и члены семи семей не были исключением. Верховный правитель во время великой резни убил даже своих родителей, братьев и сестер. Не имеет

значения, враги или союзники, если люди ему неуютны, то их головы немедленно покатыся по земле. Но импульсивный и жестокий Император продвигал по карьерной лестнице любого, у кого были выдающиеся способности. Не имело значения, были ли они крестьянами или бандитами, если они хорошо служили короне, то Император своими холодными губами произносил «молодец» даже простому солдату. Подчиненные соревновались друг с другом и показывали лучшие результаты на военном и научном поприще, они готовы были посвятить ему свою жизнь, только чтобы услышать эту скупую похвалу. Он обладал уникальной аурой, достаточной, чтобы человек захотел служить ему и даже пожертвовать своей жизнью.

Когда Император подошел к Сайену, все опустили головы.

- Существует только один Император.

Советник Шо поморщился. Император заметил это, советник начал привыкать к спокойному миру.

«Почему он не всегда такой?»

Сайен в спешке преклонил колено, чтобы поприветствовать отца. Это еще один уникальный случай, сразу же на следующий день после первого потрясения. После мимолетного взгляда на четвертого сына семьи Ран, который тоже стоял на коленях, император небрежно бросил парные клинки Сайену, так же, как он накануне бросил мешочки с бобами.

- Они твои. Делай с ними что хочешь.

Все погрузилось в тишину. Император развернулся так, как будто ничего не случилось. Поскольку ситуация стала такой, и ее трудно изменить, это должно занять не менее года. Остальное зависит от Сайена.

Сайен взволнованно вздохнул. Через минуту возник всеобщий переполох. Глаза деда Сайена сияли, он считал, что это было доказательством признания мальчика новым императором. Ран Сетсуна некоторое время размышлял о неожиданных действиях Императора. Затем погладил по голове младшего брата, который вернулся расстроенным.

- Ну, Сюэй, что будешь делать? Хочешь вернуться домой? Или остаться с нами в Кийю?

- Нет, я вернусь немедленно в провинцию Ран. Я буду много тренироваться в семье Шибана...и в следующий раз...

Сюэй не мог найти нужные слова. Он никогда раньше не чувствовал себя так плохо. С его способностями это было неизбежно. Но.

- Прости...я опозорил семью Ран, и вас....

- Да? Семья Ран и я не опозорены. Опозорен был только ты. Кроме того, благодаря принцу Сайену, все уже забыли о твоём существовании.

Сюэй пошатнулся.

- О... Я думаю... ты прав.

- Да, да. Ты был совсем не плох.

Сюэй с подозрением посмотрел на Джина.

Впервые Джин похвалил его.

- Лжец! Мне не нужны утешения! Это отвратительно! Когда я вернусь домой, займусь тренировками, а потом я первым сражусь с тобой!!

Джин пожал плечами. Это была ложь. Сюэй редко когда вёл себя серьёзно. Он мог сделать все аккуратно, но был непоследователен. Он думал, что ведёт себя серьёзно, но все его действия зависели от настроения. Кроме того, Сюэй собирался стать гражданским должностным лицом и занимался преимущественно самообороной. Таким образом, он мог стать сильным, но это был трудный путь, и в этом не было необходимости.

Семья Шибя многому его научила, но... Похоже, он стал серьёзным. Зная это, Джин начал волноваться.

- Идиот. Ты не сможешь. Я сделаю все, что ты скажешь, если выиграешь три матча из десяти.

- Ха, запомни свои слова. Джин, ты позже заплатишь за это.

Сетсуна, улыбаясь, наблюдал за ними.

- Видишь, Сюэй. Я рад услышать, что ты едешь домой.

Они с братом смогли увидеться. Сетсуна радовался от всего сердца.

- Мы узнали о способностях принцев.

Они могли четко видеть направление Императорского совета. Чтобы остаться при дворе, не так много и нужно.

- Вы двое, идите. Мы скоро вернемся домой. И тогда вы покажете результаты своего обучения.

Сюэй считал, что это будет временный визит домой, впрочем, как и всегда. Спустя некоторое время он узнал истинный смысл этих слов.

Оу Ки остановился и посмотрел на всех присутствующих. Выражения лиц людей были разными, и все зависело от того, являлись ли они сторонниками Сайена или других принцев. Наложницы бродили туда-сюда, и взгляд каждой был, как у людоеда. Первый принц, потерявший лицо, бросил злобный взгляд на младшего брата и последовал за своей матерью. С другой стороны, дед Сайена был в восторге.

Вдруг, Оу Ки заметил шестую наложницу. Она должна быть единственной, для кого было неважно, кто станет наследником, но, вероятно, из-за того, что Сайен часто сталкивался с ней, ее взгляд был таким же злым. Она единственная была убеждена, что вторая наложница была любимицей Императора, и поэтому выгнала ее из гарема. Шестая наложница имела склонность действовать на эмоциях.

- Это опасно.

Но если дело пошло так, как и ожидал Оу Ки, то действительно опасным была не она, а...

Он посмотрел на Сайена и шестую наложницу, и дал ряд поручений подчиненным

Административного корпуса.

- Присмотрите за шестой наложницей. Кое-кто будет скоро убит. Получите доказательства. Они могут быть полезны.

Через полгода, в начале зимы, тело шестой наложницы нашли в пруду. Ее тело нашел Рюки, ее сын, но, вероятно, из-за шока эти события полностью стерлись из его памяти. Лицо женщины было изуродовано. Из-за яда, который был подмешан в косметику, но яд не был смертелен. Причина ее смерти - самоубийство из-за потери красоты, так как шестая наложница заняла свое место в гареме благодаря своей красоте. Как только Оу Ки понял, что нет никаких доказательств, он быстро скрыл всю информацию и преподнес этот случай как смерть из-за болезни. Нет необходимости поднимать шум из-за этого дела. Инцидент закончился без особых проблем.

Рюки никогда так и не узнал, что пруд, где его мать умерла, был тот же, на берегу которого его брат сделал саркастическое замечание седьмой наложнице.